

У Юй Хуа была лишь одна дочь — Тун Вэй, которая носила фамилию матери.

В детстве Тун Вэй часто приводила Се Юйаня в дом Юй, и по сравнению со старым главой семьи Се, Юй Хуа, дед по материнской линии, нравился мальчику гораздо больше.

Позже Тун Вэй скончалась от депрессии, и Се Юйань в одиночестве уехал учиться за границу. Пять долгих лет Юй Хуа, разрываясь от боли потери дочери, постоянно переводил деньги на банковскую карту внука, боясь, что тому придется несладко в чужой стране. Се Юйань использовал эти средства, чтобы с железной решимостью захватить пост главы семьи Се. В тот день от чрезмерного перенапряжения он попал в больницу.

Даже сейчас Се Юйань помнил последние полчаса жизни матери. Всегда мягкая и нежная, она, упоминая Се Суна, смотрела на него с нескрываемой ненавистью. Она сжала руку сына и твердым голосом приказала ему забрать всё имущество семьи Се в свои руки, не позволив никому другому получить ни крохи.

Тогда Тун Вэй уже знала об изменах Се Суна, но не сказала об этом сыну — Се Юйань оставался для неё единственным сокровищем.

Позже, когда Се Сун привел в дом Пань Янь и Се Юйцина, Се Юйань наконец понял, кого мать называла чужаками.

Когда Юй Хуа узнал о поступках Се Суна, он, будучи человеком невероятно проницательным, мгновенно осознал, почему его дочь так рано ушла из жизни. В порыве ярости Юй Хуа разорвал все деловые отношения с семьей Се и заявил: пока Се Юйань не возглавит семью, ни о каком сотрудничестве с ними не может быть и речи.

Влияние семьи Юй было огромным — в период расцвета даже семье Шэнь приходилось считаться с ними. К тому же Юй Хуа был генералом-основателем государства, чье слово в политических кругах имело колоссальный вес. В тот год семья Се едва не вылетела из списка четырех влиятельнейших кланов.

Старый глава семьи Се унижался, упрашивая всех подряд, лишь бы сохранить положение семьи, и в итоге, под давлением слов Юй Хуа, пост главы семьи, несмотря на протесты Се Суна, перешел прямиком к Се Юйаню.

— Милый, о чем задумался?

Сзади его окутала высокая фигура, и в следующее мгновение у самого уха раздался низкий голос Шэнь Чуцы.

Се Юйань вырвался из плена воспоминаний. Он повернулся в теплых объятиях мужчины и, протянув руки, обхватил ладонями его лицо, напоминающее лик небожителя:

— Малыш, поцелуй меня.

Кончики ушей Шэнь Чуцы покраснели, он склонил голову и коснулся губ Се Юйяня.

Сегодня Шэнь Чуцы попросил дядю Юаня не готовить ужин, решив заняться этим сам. Расспросив Се Юйяня о любимых блюдах, он принялся хлопотать на кухне.

Сейчас на столе красовались ярко-красные яства, полностью отвечающие вкусам Се Юйяня.

Шэнь Чуцы положил ему кусочек свинины в красном соусе и, увидев, что тот съел, просиял, с нетерпением ожидая оценки красавца.

— Очень вкусно.

Се Юйянь достал салфетку и под предлогом того, чтобы вытереть рот, аккуратно выплюнул в неё косточку, после чего тщательно завернул.

Шэнь Чуцы наблюдал за его изящными движениями и спросил:

— Милый, ты и лобстеров ешь так же грациозно?

Се Юйянь жевал медленно и вдумчиво, а Шэнь Чуцы, никуда не торопясь, терпеливо ждал.

Когда красавец проглотил пищу, он неспешно ответил:

— Разве в дорогих ресторанах официанты не чистят лобстеров перед подачей?

Услышав это, Шэнь Чуцы понял, что его не так поняли:

— Милый, я имел в виду острых раков на ночном рынке.

Се Юйянь замер, в его голубых глазах мелькнуло недоумение:

— Я никогда их не пробовал.

С детства строгое воспитание приучило его к высочайшим стандартам жизни: каждый обед либо готовил профессиональный повар, либо он проходил в элитном ресторане.

Шэнь Чуцы был слегка удивлен. Ого, его супруг — настоящий аристократ из высшего

общества. В отличие от него, он сам перепробовал почти всё на ночных рынках, включая даже вонючий тофу.

— Тогда я закажу нам доставку, чтобы ты попробовал.

Видя, с каким энтузиазмом Шэнь Чуцы хочет поделиться с ним лакомством, Се Юйань ощутил беспричинную радость и мягко ответил:

— Хорошо.

Вечером Се Юйань сидел на диване с книгой, а Шэнь Чуцы переписывался в телефоне с матерью.

Мама: Сынок, вы с Сяо Се правда не женаты? Почему все вокруг говорят, что вы поженились?

Шэнь: Мам, мы действительно поженились. Раньше я не был уверен, хочет ли Юйань делать это достоянием общественности, поэтому солгал.

— Кхм-кхм...

Женщина, только что сделавшая глоток воды, была шокирована сообщением и поперхнулась.

Сидевший рядом Шэнь Чэнь похлопал жену по спине и слегка нахмурился:

— Что случилось? Почему такая реакция?

Хо Жуань повернулась и протянула мужу экран телефона:

— Сын правда женился на Сяо Се!

Шэнь Чэнь посмотрел на экран пару секунд, и его обычно спокойный голос стал выше:

— Он что, ослепил его, чтобы тот согласился?!

Хо Жуань хлопнула его:

— Что ты такое говоришь?

Тем временем Шэнь Чуцы недоумевал, почему мать перестала отвечать, а Се Юйань, читавший

книгу, вдруг произнес:

— Малыш, налей мне воды.

Шэнь Чуцы взглянул на кулер, стоявший рядом с Се Юйанем, и, поднимаясь, пробормотал:

— Милый, тебе достаточно было просто поднять голову, чтобы дотянуться до крана.

— Замолчи.

Шэнь Чуцы тут же прикусил язык.

Ой, милый ругается, как обидно.

Се Юйань сделал глоток поданной воды и отложил книгу. Заметив, что Шэнь Чуцы что-то быстро печатает в телефоне, он придвинулся ближе, желая узнать, чем тот занят.

Шэнь Чуцы боковым зрением заметил, что Се Юйань сел рядом, отбросил телефон и, словно голодный пес, повалил его на диван, прорывав:

— Ты только что на меня накричал! Я теперь расстроен!

Серебристые волосы Се Юйаня, которые были слегка растрепаны, рассыпались по дивану, словно лепестки цветов. Он рассмеялся:

— Тогда я прошу у тебя прощения, хорошо, малыш?

Каждый раз, когда Се Юйань называл его малышом, по телу Шэнь Чуцы словно проходил электрический разряд, вызывая приятную дрожь. Кончики его ушей снова покраснели:

— Не нужны мне извинения, я хочу, чтобы ты меня утешил.

Се Юйань приподнял бровь, снял золотые очки и тихо произнес:

— Иди сюда.

Шэнь Чуцы расслабил руки и, подобно огромному псу, растянулся на красавце.

Се Юйань слегка повернул голову и коснулся губ Шэнь Чуцы. Его дивное лицо озарилось

нежной улыбкой, а тихий, мягкий голос, полный чар, зазвучал у самого уха:

— Малыш, я виноват, не стоило на тебя кричать. Простишь меня?

Не успел он договорить, как его губы были поглощены страстным поцелуем.

В просторной гостиной раздались приглушенные звуки поцелуя, полные бесконечной нежности.

Шэнь Чуцы целовал того, кто лежал под ним, а его сильные руки начали своевольно блуждать.

Се Юйань, прижатый к дивану, отчетливо почувствовал, как что-то твердое упирается ему в живот.

<http://bllate.org/book/20417/2039498>